

Это ощущение было поистине странным.

Будто очутился в мире, запечатанном в желе: вокруг — полная тишина, такая глубокая, что не слышно ни звука. Стены и всё вокруг — белые, призрачные, нереальные.

Здесь словно не существовало ни дыхания, ни времени, ни самой эпохи.

Была лишь тишина.

Абсолютная, всепоглощающая тишина. Если смотреть отсюда наружу, казалось, будто находишься между двумя мирами.

Снаружи мелькнула фигура женщины. Она с тяжёлым тесаком металась по узкой мансарде. С того ракурса, что давало зеркало, виднелась лишь её юбка. Двое внутри зеркального пространства затаили дыхание, напряжённые до предела.

Внезапно!

Женщина резко обернулась и уставилась прямо в зеркало.

Медленно, не спеша, она приблизилась и тихо издала удивлённое «А?».

По мере того как она подходила ближе, её лицо постепенно увеличивалось в отражении. Оба внутри зеркала окаменели: ведь, когда женщина подошла совсем близко, они увидели, что всё её тело покрыто перьями, а лицо — густой шерстью. Её глаза были кроваво-красными, а в целом она напоминала птицу. Руки превратились в острые когти — такие, что, казалось, в мгновение ока способны разорвать человека на части.

Когда она приблизилась, все невольно задержали дыхание.

Ци Яя дрожала от страха, весь её корпус трясся. А вот Цзянь Юэ оставался гораздо спокойнее: после прохождения «Потерянного мира» он уже видел зомби с несколькими головами, так что подобное было для него лишь лёгкой закуской.

В тот самый миг, когда женщина склонилась к зеркалу, дыхание Цзянь Юэ едва заметно замедлилось.

Её алые глаза пристально впились в стекло.

Прошло несколько мгновений, и вдруг она фыркнула, развернулась и ушла, бормоча себе под нос: «Куда же ты запропастился... Только не дай мне тебя поймать...»

Как только её силуэт исчез в мансарде,

Ци Яя с облегчением выдохнула и сказала Цзянь Юэ: «Я так боялась, что она почувствует твой запах! Не ожидала, что Пространство не отвергнет тебя и спрячет так надёжно!»

Оба вышли из зеркального пространства.

Цзянь Юэ ощутил всё как волшебное путешествие и спросил: «Как так получилось? Разве я не должен был остаться снаружи?»

— Сама не знаю, — ответила Ци Яя. — Когда она появилась, я хотела спрятаться в Пространстве, но почувствовала, что Врата открыты и для тебя. Решила попробовать потянуть тебя внутрь — и получилось! Знаешь, Пространство Талисмана доступно только самому Талисману и его хозяину. Ты первый посторонний, кто сумел войти!

Цзянь Юэ удивился:

— Никогда раньше такого не случалось?

— Уверена, что нет, — сказала Ци Яя. — Раньше, когда мой хозяин пытался спасти кого-то, я тоже пробовала втянуть других, но у них ничего не выходило.

— Но ведь я не твой хозяин, и талисмана у меня нет, — заметил Цзянь Юэ.

Ци Яя принялась к нему и произнесла:

— Знаешь, милый, всё время чувствую от тебя странный аромат — запах Талисмана. Такой аромат бывает только у Талисманов, и чем сильнее и выше их ранг, тем насыщеннее запах. У тебя же запах очень странный: я ощущаю в нём огромную мощь — настолько страшную, что даже боюсь — но при этом он неуловимый, призрачный... Ах, сама не пойму, что несу!

Цзянь Юэ улыбнулся:

— Но я же обычный живой человек, даже собственные карты есть.

Ци Яя машинально бросила:

— Может, ты раньше уже владел Талисманом?

— Абсурд! — отозвался Цзянь Юэ. — Я ведь только однажды попал в мир Копии и тут же...

Он вдруг запнулся.

В сознании мелькнули обрывки чужих воспоминаний — фрагментарные образы, не принадлежащие ему. Пытаясь взглядеться, он уже не мог разобрать деталей.

Пока они разговаривали,

Ци Яя сказала: «Пойдём скорее обратно с зеркалом — нашему хозяину грозит опасность!»

Цзянь Юэ тут же отбросил все мысли, и они вместе с зеркалом мгновенно переместились в комнату. Едва они вернулись, как дверь распахнулась.

В дверях стояла женщина с тесаком в руке. Окинув взглядом комнату, она протяжно произнесла:

— Где вы только что были?

— Здесь, — спокойно ответил Цзянь Юэ.

— Только что вас здесь не было, — возразила женщина.

— Вы, верно, слишком тревожитесь о дочери, — сказал Цзянь Юэ. — Бедняжка Мария, если бы узнала, как сильно её мать о ней заботится, наверняка расстроилась бы оттого, что причиняет вам столько хлопот.

При упоминании дочери мрачное выражение на лице женщины смягчилось.

— О, моя несчастная Мария... — заплакала она. — Я так хочу её навестить...

— Я сейчас направляюсь в церковь, — сказал Цзянь Юэ. — Не передать ли что-нибудь для неё?

— О, дома уже ничего нет для неё, — всхлипнула женщина. — Остаётся лишь молиться Богу, чтобы Он ниспослал благословение моей бедной девочке...

Слёзы катились по её щекам. Она была искренне опечалена.

Когда она отвернулась, Цзянь Юэ заметил на её шее красное пятно — похожее на родимое. Ему показалось, что он уже видел нечто подобное где-то. Он молча запомнил это.

Выйдя из дома,

Цзи Синьлэ рухнул в карету, едва не обессилев: «У меня вся спина в холодном поту...»

Цзянь Юэ, казалось, оставался хладнокровным и рассудительным. Цзи Синьлэ видел, как тот спокойно сел в карету и тронул лошадей. Цзи уже собрался похвалить его за храбрость и самообладание, как вдруг Цзянь Юэ забормотал:

— Наконец-то выбрались... Наконец-то... Боже, как страшно было...

Его руки дрожали.

Цзи Синьлэ: «...»

Ага! Так всё это хладнокровие — напускное?!

Карета остановилась за углом: им предстояло перекусить перед посещением церкви. Утро выдалось изнурительным, да и завтрака не было — выехали слишком рано.

Они зашли в ближайшую харчевню. Расходы тут были скромные. Вдвоём скинулись на два куска чёрствого хлеба и уселись на уличные лавки. Слуги получали жалованье, особенно при герцогском дворе, где не скупилась, но Цзянь Юэ отдал все деньги на взятки стражникам, а Цзи Синьлэ потратил свои на лекарства.

Хорошо ещё, что хозяин бесплатно налил воды — обед хоть как-то переносился.

— Ци Яя, ты тоже поешь, — сказал Цзи Синьлэ.

Ци Яя вышла из карты. Цзи Синьлэ тут же отломил для неё половину своего хлеба.

Цзянь Юэ с интересом спросил:

— Талисманы тоже едят?

— Всё зависит от характера, — пояснил Цзи Синьлэ. — Большинству Талисманов еда не нужна: они черпают силы от хозяина, выходя из карты.

— Именно! — подтвердила Ци Яя. — Но Синьлэ любит кормить меня, а мне нравится есть! Человеческая еда так вкусна! Синьлэ любит меня, а я люблю его!

Цзи Синьлэ зарделся и закашлялся:

— Не говори глупостей!

Цзянь Юэ похлопал его по спине и, видя, как тот мучается от кашля, спросил:

— Значит, именно из-за этого ты так ослаб?

Цзи Синьлэ покачал головой:

— Со здоровьем у меня с детства плохо — это не из-за Ци Яя. Слабое сердце, нельзя переутомляться. Родители берегли меня, редко выпускали на улицу. У меня не было друзей, почти не с кем было говорить... Я был очень одинок. Появление Ци Яя стало для меня самым большим счастьем.

Цзянь Юэ удивился:

— Вы с Ци Яя вместе с детства? Но ведь Талисманы появляются только в Кошмарном мире?

Цзи Синьлэ понял, что выразился неточно, и поспешно уточнил:

— Ци Яя... на самом деле была моей тряпичной куклой. Я считал её единственным другом. Представлял, что она слышит меня, играет со мной. Когда мне становилось совсем плохо, я крепко её обнимал... Думал, умру. Но вдруг очутился в Кошмарном мире, получил карту призыва — и Ци Яя появилась по-настоящему.

Цзянь Юэ был поражён.

Ци Яя улыбнулась ему:

— Удивительно, правда, милый? Жизнь мне подарил именно Синьлэ.

— Действительно удивительно, — кивнул Цзянь Юэ.

— Чаще всего я появляюсь за счёт собственных сил, — пояснила Ци Яя. — У Талисманов тоже есть своя энергия, просто она бывает разной силы. Те, кто много поглощает духовную энергию мира Копий и получает от хозяев редкие сокровища, быстро растут в силе. Поэтому у меня хватает собственных ресурсов, чтобы проявляться.

— Понятно, — сказал Цзянь Юэ.

— Но я стараюсь не позволять ей этого, — вставил Цзи Синьлэ. — Это сильно истощает её. Хочу, чтобы она берегла себя.

Ци Яя надула губки:

— Я же сильная!

Цзи Синьлэ улыбнулся:

— Знаю.

Цзянь Юэ смотрел на них, а зрители в эфире тоже наблюдали и активно обсуждали:

«Этот Талисман точно Золотая карта!»

«Способность к телепортации — мощнейшая вещь.»

«Одна из сильнейших призывных карт за последние годы!»

«Жаль, что хозяин слабоват — иначе вообще был бы непобедим.»

«Настоящая сила — в легендарной Топ-1 карте!»

«Нет сравнения: у той карты боевая мощь просто убивает всю показуху.»

«Слишком сильные Талисманы иногда убивают хозяев. Помните, как закончилось с тем самым обладателем?»

«Вы вообще смеееете такое обсуждать?!»

Эфир кипел.

Цзянь Юэ ничего этого не слышал. Он просто слушал историю Цзи Синьлэ. Каждый, кто выжил в Кошмарном мире, носил в себе свою драму. Ему достаточно было быть внимательным слушателем.

После обеда

Цзи Синьлэ спросил:

— Поехали в церковь?

Цзянь Юэ кивнул. Они направились туда на карете. У входа сновало множество людей — здесь всегда хватало верующих.

На этот раз стражник узнал Цзянь Юэ:

— Принёс письмо для епископа?

— Да.

— Сегодня его преподобие внутри. Идёмте.

Цзи Синьлэ, не имея приглашения, не мог подняться наверх. Ему оставалось лишь присоединиться к остальным внизу — слушать проповедь, учиться благоговению и молитвам о милости Бога.

Цзянь Юэ последовал за проводником на второй этаж.

Парадоксальным образом, этаж, где располагался епископ, охранялся меньше всего. У двери сопровождающий остановился:

— Вот сюда.

— Спасибо, — сказал Цзянь Юэ.

Он представлял себе епископа по-разному — то седовласым старцем, то суровым мужчиной средних лет, — но уж никак не таким: епископ Антоний оказался пухлым, добродушным на вид человеком с мягким выражением лица.

Увидев гостя, он приветливо произнёс:

— Здравствуйте, уважаемый епископ Антоний! От имени младшей сестры моего господина, принцессы Дайи, я доставил вам письмо. Оно крайне важно, и принцесса велела передать его лично вам.

— О, как раз кстати! — воскликнул Антоний. — С тех пор как вчера услышал об этом, я с нетерпением ждал вашего визита. Как поживает принцесса?

Цзянь Юэ честно ответил:

— Боюсь, неважно. Болезнь настигла её внезапно — последние дни она даже не выходила из комнаты.

Епископ сделал благословляющий жест и вздохнул:

— Бедная принцесса... Да пребудет с ней милость Господня.

Цзянь Юэ внимательно наблюдал за ним.

Антоний распечатал письмо, пробежал глазами и сказал:

— Уверен, я сумею вылечить её! По правде говоря, завтра хотел бы лично навестить принцессу, но как раз завтра и послезавтра — Праздник Цветов, важнейшее событие в нашем городке. Мне нельзя пропускать его... Вот и дилемма.

— Если желаете передать что-то принцессе, напишите, — предложил Цзянь Юэ. — Я доставлю. Уверен, она поймёт.

— Прекрасная идея! — одобрительно кивнул Антоний. — Вы добрый камердинер. Слышал, вы вчера уже бывали здесь и навещали больных в приюте. По обычаю, чужеземцы не допускаются на Праздник Цветов, но, пожалуй, я попрошу вашего господина — герцога — разрешить вам участвовать. Вы видели наши цветы? Они необыкновенно прекрасны!

Он улыбался, но по спине Цзянь Юэ пробежал холодок.

В тот же миг перед глазами всплыло системное окно:

«Активировано срочное задание: [Тайна цветов]

Суть задания: Откуда в Демоническом городке столь необычные цветы? Какова их тайна? Разгадай её во время Праздника Цветов!

Время на выполнение: 72 часа.»

Цзянь Юэ давно хотел разобраться с этими цветами. Во время праздника все выходят на улицы, но слугам редко удаётся присутствовать. Теперь же епископ сам пригласил его. Либо это знак внимания к принцессе и титулованному герцогу, либо... на Празднике Цветов есть смертельная ловушка, и епископ просто хочет избавиться от него.

Цзянь Юэ встретился взглядом с епископом и вежливо улыбнулся:

— Для меня это честь, ваше преподобие.

Когда они покинули церковь, уже сгущались сумерки.

Всю дорогу Цзянь Юэ размышлял, как раскрыть тайну цветов. Проезжая мимо церковного двора, он заметил, как несколько людей читают в саду. Это натолкнуло его на мысль:

раз цветы растут только в этом городке, значит, они давно здесь — и наверняка есть записи об

их происхождении.

Лучше всего поискать в библиотеке. Вчера мисс Лиду подарила цветок Крису — Цзянь Юэ хорошо запомнил его облик. Если повезёт, найти описание будет нетрудно.

В это время Цзи Синьлэ, закончив слушать проповедь, уже ждал его и тихо позвал:

— Эй, здесь!

— Закончил? — спросил Цзянь Юэ, подходя.

— Да, — кивнул Цзи Синьлэ, бледно улыбаясь. — Всё сводилось к величию Бога. Ничего нового. Слушать было как на уроке. Кто-то, наверное, и вправду увлекся бы, но я с детства привык к одиночеству — умею погружаться в собственный мир и не слышать постороннего шума.

Цзянь Юэ мысленно восхитился таким талантом и спросил:

— Ты не знаешь, где здесь крупная библиотека?

— Да прямо в церкви! — оживился Цзи Синьлэ. — Во время проповеди сказали, что верующие могут брать книги. В этом Демоническом городке она, наверное, вообще одна такая.

Это имело смысл.

Цзянь Юэ не знал, когда сможет вернуться, и решительно сказал:

— Пойдём в библиотеку — может, найдём что-нибудь полезное. Покажи дорогу.

— Вон туда, — указал Цзи Синьлэ.

Церковь занимала огромную территорию: часть зданий предназначалась для духовенства, другая — для горожан и приезжих учёных.

Пройдя некоторое расстояние, они увидели вдали величественное здание, похожее на замок.

— Неужели это всё — библиотека? — удивился Цзянь Юэ.

Когда они уже подходили к ней,

Цзи Синьлэ слегка покашлял — его продуло.

Неподалёку стояла высокомерная, изысканно одетая дама. Услышав кашель, она презрительно прикрыла рот платком:

— О, чей же это невоспитанный раб осмелился кашлять при мне?

Цзи Синьлэ испуганно сжался.

Дама свысока взглянула на него, явно выражая отвращение.

— Миссис Антони, с вами всё в порядке? — раздался голос шерифа Карла. — Чем могу помочь?

Миссис Антони холодно произнесла:

— Кто эти люди? Неужели теперь слугам разрешено входить в церковную библиотеку?

Карл, не глядя, уже начал громогласно отчитывать:

— Как вы смеете! Церковь — не место для посторонних! Библиотека открыта только для членов церкви! Какая дерзость! Стража!

Он только повернул голову, чтобы прикрикнуть на Цзи Синьлэ, как вдруг увидел стоящего рядом Цзянь Юэ.

Тот лишь слегка улыбнулся.

Карл: «...»

В воздухе воцарилась тишина.

Цзянь Юэ продолжал улыбаться.

Карл: «...»

— Что случилось? — удивилась миссис Антони.

Карл запнулся. С одной стороны — он не мог прогневать знатную даму, с другой — вспомнил, сколько денег уже получил от этого «чужеземца». Пока он колебался...

...в интерфейсе Цзянь Юэ всплыла новая информация:

«Активирован навык [Сплетни]:

[Слухи: Миссис Антони приходит в библиотеку не ради книг — всё это предлог. На самом деле она встречается с Карлом. В её сумочке — любовное письмо от шерифа. А ведь Карл когда-то был простым слугой в доме Антони! Интересно, как он стал шерифом?]

[Перезарядка: 12 часов]»

«...»

На мгновение всё замерло.

Цзянь Юэ переваривал новость: миссис Антони — жена епископа Антония, а Карл — бывший слуга их дома...

Он перевёл взгляд с одного на другого.

Ну надо же! Епископ, ваша шляпа зелёного цвета уже не первый день! Сначала Карл ворует у вас деньги, потом — жену... Да он просто герой романа!

Едва эта мысль промелькнула,

лицо Карла тоже стало зеленоватым. Он не ожидал, что Цзянь Юэ знает и это! Если тот проговорится — ему конец!

В этот момент подошли церковные стражники:

— Шериф, вам нужны мы? Надо выдворить этих слуг?

Лицо Карла побледнело, покраснело, стало всех цветов радуги. Он не смел взглянуть на Цзянь Юэ и запинаясь проговорил:

— Я... Я когда такое говорил?

Стражник растерялся:

— Но вы же сами кричали: «Стража! Возьмите этого дерзкого раба!»

— Ну и что с того? — вдруг рявкнул Карл. — Хочет читать — пусть читает! Разве у каждого нет

права на знания? Ты! — указал он на стражника. — Пойди-ка перепиши сто раз священные тексты! С ума сошёл, оскорблять читающих людей!

Стражник: «...»

Проклятое начальство...

Он повернулся к даме:

— Миссис Антони, вы хотели...

Но гордая миссис вдруг сникла и натянуто улыбнулась:

— О да! Шериф совершенно прав! Как прекрасно, что вы любите читать! Прошу, входите! Я обожаю, когда все читают вместе!

Стражник: «...»

Зрители в эфире смеялись до слёз:

«Бедный стражник!»

«Работяга тоже человек!»

«Сейчас бы ему экзорцизм устроить этим двоим!»

«Сплетни в мире призраков — огонь!»

Все вошли в библиотеку.

Миссис Антони шла впереди, явно нервничая. Она никак не ожидала, что её тайна станет известна. Теперь Цзянь Юэ вызывал у неё одновременно страх и ненависть.

«Надо перетянуть его на свою сторону, — решила она. — Пусть будет рядом.»

И, не оборачиваясь, спросила:

— У кого ты сейчас служишь?

— У герцога Блэка, — ответил Цзянь Юэ.

— А не хочешь перейти ко мне? — предложила она. — Мне как раз не хватает личного камердинера.

<http://bllate.org/book/16053/1434213>